

ПИТАНИЯ СЛОВОТВОРУ

УДК 811.161.1'373.611

СОСНИНА Людмила Васильевна,кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Донецкого национального технического университета; Донецк, Украина;
e-mail: ludmilasosnina@gmail.com; тел.: +38(062)335-91-99; моб.: +38-050-942-49-28**СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ БАХУВРИХИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена выделению основных структурных типов бахуврихи в современном русском языке. Существует две разновидности бахуврихи: посессивные слова и образованный на их базе композит. Описание моделей образования композитов универбализационного типа, в т.ч. бахуврихи, предполагает описание моделей именно формального преобразования композита в слово, поскольку семантика исходного словосочетания и композита абсолютно идентична. В современной лингвистике выделяют четыре основных типа универбализации, а именно: прямая универбализация, универбализация компонентного, метатезного и компонентно-метатезного типа. При анализе бахуврихи мы выделяем количество компонентов, тип связи между членами производящего словосочетания и порядок следования, а также грамматические характеристики. Модель структуры композита указывает на порядок следования и способ расположения эквивалентов компонентов исходного словосочетания в универбализационном композите, а также на его словесное оформление. Среди грамматических характеристик единиц базового словосочетания выделяются такие параметры, как принадлежность компонента к определённой части речи, падежная форма (для изменяемых слов) и парадигматическая активность. Рассматриваются модели прилагательных как с качественным, так и с нумеративным значением. Данная классификация требует дальнейшего рассмотрения с учётом изменений в лексическом составе современного русского языка.

Ключевые слова: атрибутивная функция, бахуврихи, композит, модель, словосочетание, универбализация.

В данной статье рассматриваются основные структурные типы бахуврихи в русском языке, т.е. сложных прилагательных, образованных на базе атрибутивных конструкций со значением посессивности, напр.: *рыжеволосый* (< с *рыжими волосами*), *однотомный* (< в *одном томе*). В русском языке «единицы данного типа в очень большом количестве случаев возникают не как словесные интерпретации коллокаций, а как однословные реализации аналитических лексико-семантических вариантов номинатем с доминантой словом, которые выполняют в речи атрибутивную функцию» [6, с. 203]. Однако комплексных описаний русских бахуврихи пока ещё нет. Кроме того, уточнений требуют и некоторые теоретические положения, связанные с интерпретацией и описанием данного типа композитов. Так, например, необходимым нам представляется обозначить границы этого разряда атрибутов, разработать методики анализа формальных преобразований словосочетаний в бахуврихи, ономаσιологические типы последних. Всё это и определяет актуальность нашего исследования.

Теоретической базой работы послужили труды Е. Г. Васильевой, Н. В. Макаровой, В. И. Максимова, Н. В. Трофимовой, В. И. Теркулова. Наиболее авторитетной в языкознании является теория Э. Бенвениста, относящего бахуврихи к классу сложных имён, в котором «отношение между двумя компонентами некоторым образом выходит за их пределы» [1, с. 250]. Учёный определял синтаксическую структуру бахуврихи как трёхчленную: «Кроме двух выраженных членов, она включает невыраженный, но необходимый член — носитель атрибута» [1, с. 252]. Весьма важным нам представляется утверждение о том, что бахуврихи «сочетают синтаксическую функцию и семантическую функцию; они двуплановы» [1, с. 253]. Таким образом, возникает необходимость разграничения ономаσιологических моделей бахуврихи и деривационных атрибутивных композитов. В случае с бахуврихи, атрибутивная посессивная функция исходного словосочетания реализуется при помощи суффикса, выступающего только в качестве «оформителя однословности», поскольку он не вносит в значение исходного словосочетания никаких новых сем. Например, абсолютно тождественна семантика словосочетания *со слабым характером* и *слабохарактерный*, что подтверждается возможностью свободной взаимозамены указанных единиц в близких или даже тождественных контекстах: *Человеку со слабым характером не хватает сил и воли для достижения своих целей, он с лёгкостью подвергается чуждому влиянию* (<http://v-garmonii-s-soboi.ru/ponyat-sebua-chtobyi-ponyat-drugogo-kak/silnyiy-i-slabyyi-y-harakter>); *Он золотой человек, но слабохарактерный* (<http://obkom.net.ua/read/467.shtml>). Суффикс же деривационного атрибутивного композита является формантом, определяющим признаковое значение нового сложного слова, не тождественное значению исходного словосочетания. В этом случае именно суффикс становится формантом нового значения. Например, у прилагательного *высокоавторитетный* атрибутивное значение привносится формантом *-ный*. Этого значения нет у исходного словосочетания *высокий авторитет*.

Произведённый анализ позволяет предположить, что в русском языке существует две разновидности бахуврихи: посессивное словосочетание и образованный на его базе композит.

Процессы композитостроения можно квалифицировать как деривационное, универбализационное композитопроизводство и образование квазикомпозитов. Под деривацией понимается продуцирование новых номинативных единиц с семантикой, отличной от семантики исходных словосочетаний. Процессы, в результате которых между словосочетанием и образованным на его базе композитом не возникает никаких семантических различий, называются универбализацией. В. И. Теркулов предложил следующую типологию универбализации [6, с. 201]:

1. **Прямая универбализация**, когда исходное словосочетание структурно абсолютно релевантно образованному на его базе слову: в композите сохраняется порядок следования компонентов словосочетания; при его оформлении не используются дополнительные структурные единицы: **Агитационно-массовый- агитмассовый**.

2. **Универбализация компонентного типа**, когда структура универбализационного композита количественно не релевантна структуре исходного словосочетания: **с черными волосами — черноволосый**.

3. **Универбализация метатезного типа**, когда порядок следования компонентов исходного словосочетания не изоморфен порядку следования эквивалентных конструкторов композита: **записывающий видео — видеозаписывающий**.

4. **Универбализация компонентно-метатезного типа**, когда перестановка конструкторов сопровождается добавлением структуроорганизующего форманта и / или эллипсом знаменательного или служебного компонентов исходного словосочетания: **непроницаемый для пыли — пыленепроницаемый**.

Квазикомпозитами называются слова, образованные по моделям, имеющимся в языке. Их создание не связано с преобразованием в слова словосочетаний (комполитостроение), а выступает как имитация морфемной структуры уже образованных лексических единиц. Обращаясь к предмету нашей статьи, отмечаем, что бахуврихи в русском языке бывают двух типов: универбализационные композитные и универбализационные квазикомпозитные. Ср.: **с длинными ушами — длинноухий**; а **корноухий** не имеет семантически тождественной исходной конструкции.

Очень часто возникают проблемы при определении номинативного статуса композита. Так, **мелкобороздчатый** и **мелкособственнический** имеют в своём составе одинаковый формант **мелко-**, при этом **мелкобороздчатый** является универбализационным композитом от конструкции **с мелкими бороздами** (предл+Прил5мн+Сущ5мн > оснПрил5мн+инт+оснСущ5мн+суф+парПрил), а **мелкособственнический** — деривационным композитом от **мелкий собственник** (Прил1ед+Сущ1ед > оснПрил1ед+оснСущ1ед+суф+парПрил). Адеквативы **мелкозернистый** и **крупнозернистый** универбализуются по одной и той же модели (оснПрил5мн+инт+оснСущ5мн+суф+парПрил на базе конструкции предл+Прил5мн+сущ5мн): **мелкозернистый** > **с мелкими зёрнами**, **крупнозернистый** > **с крупными зёрнами**. Однако **грубозернистый** и **тонкозернистый** с ономаσιологическим базисом «качественный статус» осуществляют универбализацию по различным моделям: **грубозернистый** — из **грубого зерна** (предл+Прил2ед+Сущ2ед — оснПрил2ед+инт+оснСущ2ед+суф+парПрил), а **тонкозернистый** совпадает по значению с **мелкозернистый** — с **мелкими зёрнами** (предл+Прил5мн+Сущ5мн > оснПрил5мн+инт+оснСущ5мн+суф+парПрил).

В нашем исследовании мы будем опираться на мнение В. И. Теркулова, который под описанием моделей образования композитов универбализационного типа понимает «описание моделей именно формального преобразования словосочетания в слово, поскольку семантика исходного словосочетания и композита здесь абсолютно идентична» [6, с. 295].

Целью нашей статьи является описание основных структурных типов бахуврихи. Вслед за В. И. Теркуловым считаем, что «модель механизма сочленения компонентов словосочетания в структуры композита... строится на базе определения взаимосвязи и взаимозависимости двух моделей: модели исходного словосочетания и модели структуры композита» [6, с. 298]. Модель исходного словосочетания учитывает те параметры данной единицы, которые релевантны характеристикам универбализационного композита, возникшего на её базе [6, с. 298]. Всё сказанное абсолютно справедливо в отношении бахуврихи. В любой исходной конструкции мы выделяем количество её компонентов, тип связи и порядок следования, а также грамматические характеристики.

По количеству компонентов выделяют двух- и трёхкомпонентные модели (с участием служебных слов). Тип связи между компонентами исходного словосочетания определяет, какую синтаксическую структуру представляет словосочетание, подвергшееся универбализации в сложное слово. При этом значительная часть универбализационных композитов (в т. ч. бахуврихи) создана на базе чистых подчинительных конструкций. Для разграничения прямых и метатезных универбализаций важным является порядок следования компонентов исходной конструкции.

Среди грамматических характеристик компонентов исходного словосочетания выделяют такие параметры, как принадлежность компонента к определённой части речи, падежная форма (для изменяемых слов) и парадигматическая активность.

Модель структуры композита указывает на порядок следования и способ расположения эквивалентов компонентов исходного словосочетания в универбализационном композите и его словесное оформление. В схемах принята следующая система сокращений: Сущ — существительное, Прил — прилагательное, Числ — числительное, суф — суффикс, предл — предлог, ед — единственное, мн — множественное, осн — основа, Чосн — часть основы, инт — интерфикс, пар — парадигма; цифра указывает на номер падежа: 1 — именительный, 2 — родительный и т. д.

Нами обнаружены такие модели композитообразования бахуврихи:

1. предл+Прил5ед+Сущ5ед. Поссесивная конструкция, преобразующая элементы исходного сло-

восочетания в форме творительного падежа единственного числа. Универбализуется по следующим моделям:

- а) **оснПрил5ед+инт+оснСущ5ед+парПрил**, например: *с круглым лицом / круглолицый*;
 б) **оснПрил5ед+инт+оснСущ5ед+суф+парПрил**, например: *с длинной шерстью/длинношерстный*;
 в) **ЧоснПрил5ед+инт+оснСущ5ед+суф+парПрил**, например: *с бензиновым мотором / бензомоторный*;
 г) **ЧоснПрил+инт+оснСущ5ед+парПрил**, например: *с перекошенным ртом / косоротый*;
 2. **предл+Прил5мн+Сущ5мн**. Посессивная конструкция, преобразующая элементы исходного словосочетания в форме творительного падежа множественного числа, универбализуется по следующим моделям:

- а) **оснПрил5мн+инт+оснСущ5мн+парПрил**, например: *с голубыми глазами / голубоглазый*;
 б) **оснПрил5мн+инт+оснСущ5мн+суф+парПрил**, например: *с крупными плодами / крупноплодный*;
 в) **ЧоснПрил5мн+инт+оснСущ5мн+парПрил**, например: *с отвислыми ушами / вислоухий*;

3. **Прил2ед+Сущ2ед**. Атрибутивная конструкция в форме родительного падежа единственного числа, реализует универбализацию по двум моделям:

- а) **оснПрил2ед+инт+оснСущ2ед+суф+парПрил**, например: *крупного масштаба / крупномасштабный; доброй души / добродушный*;
 б) **оснПрил2ед+инт+ЧоснСущ2ед+суф+парПрил**, например: *высокого роста / высокорослый*;

4. **предл+Прил2ед+Сущ2ед**. Атрибутивная конструкция в форме родительного падежа единственного числа, включающая предлог. Отмечаем одну модель универбализации по схеме **оснПрил2ед+инт+оснСущ2ед+суф+парПрил** с оформлением бахуврихи при помощи суффикса и парадигмы прилагательного, например, *беломраморный / из белого мрамора*;

5. **предл+Прил2мн+Сущ2мн**. Разновидность предыдущей конструкции, универбализуется по схеме **оснПрил2мн+инт+оснСущ2мн+суф+парПрил**, например: *из крупных панелей / крупнопанельный*;

6. **предл+Прил4мн+Сущ4мн**. Аблятивная плюральная конструкция с предлогом, Фразеологизм *на веки вечные* в атрибутивной функции универбализуется в адъектив *вековечный* по модели бахуврихи **оснПрил4мн+инт+оснСущ4мн+парПрил**.

Кроме прилагательных с качественным значением, мы отмечаем конструкции с нумеративным значением, в которых семантическим распространителем имени является числительное. Они составляют значительный пласт среди всех атрибутивных конструкций и преобразуются в нумеративные бахуврихи [6, с. 386]:

1. **предл+Числ5+Сущ5мн**. Плюральная конструкция, наблюдаем три модели реализации:
 а) **оснЧисл5+инт+оснСущ5мн+суф+парПрил**. Суффиксальная бахуврихи, например: *с шестью стволами / шестиствольный*;
 б) **оснЧисл5+инт+оснСущ5мн+парПрил**. Модель бахуврихи бессуффиксальная, например, *с двумя ногами / двуногий*;
 в) **оснЧисл5+инт+ЧоснСущ5мн+суф+парПрил**. Суффиксальная бахуврихи аббревиатура с усечением основы главного компонента исходного словосочетания, например: *с тремя пальцами / трёхпальный*;

2. **предл+Числ5+Сущ5ед**. Сингулярная конструкция, которая универбализуется по трём моделям:

- а) **оснЧисл5+инт+оснСущ5ед+суф+парПрил**. Суффиксальная бахуврихи, например: *с одним каналом / одноканальный*;
 б) **оснЧисл5+инт+оснСущ5ед+парПрил**. Модель бахуврихи без суффикса, например: *однокрылый / с одним крылом*;
 в) **оснЧисл5+инт+ЧоснСущ5ед+суф+парПрил**. Суффиксальная бахуврихи-аббревиатура с усечением основы главного компонента исходного словосочетания, например: *с одним значением / однозначный*;

3. **Числ2+Сущ2мн**. Простая плюральная конструкция. Универбализация происходит по модели бахуврихи **Числ2+оснСущ2мн+суф+парПрил**, например: *девяти месяцев / девятимесячный*;

4. **Числ2ед+Сущ2ед**. Простая сингулярная конструкция, универбализуется по модели бахуврихи **оснЧисл2ед+инт+оснСущ2ед+суф+парПрил**, например: *одного типа / однотипный*;

5. **предл+Числ2ед+Сущ2ед**. Сингулярная конструкция с предлогом, универбализация происходит по модели бахуврихи **оснЧисл2ед+инт+оснСущ2ед+суф+парПрил**, например: *из одного слога / односложный, из одной комнаты / однокомнатный*;

6. **предл+Числ2+Сущ2мн**. Плюральная конструкция с предлогом, которая универбализуется по двум моделям бахуврихи:

- а) **Числ2+оснСущ2мн+суф+парПрил**. Отмечаем модель без участия интерфикса, например: *двухпалубный / из двух палуб*;
 б) **оснЧисл2+инт+оснСущ2мн+суф+парПрил**, присутствует интерфикс, например: *из двух слоёв / двуслойный*;

7. **предл+Числ4+Сущ4ед**. Сингулярная конструкция с предлогами *в* и *на*, универбализуется по модели бахуврихи **оснЧисл4+инт+оснСущ4ед+суф+парПрил**, например: *в два года / двухгодичный, на два места / двухместный, на один раз / одноразовый*;

8. **предл+Числ4+Сущ4мн.** Плюральная конструкция с предлогами **в** и **на**, универбализующаяся по модели бахуврихи **оснЧисл4+инт+оснСущ4мн+суф+парПрил**, например: **в пять лет / пятилетний**;

9. **предл+Числ6+Сущ6мн.** Плюральная конструкция с предлогом, универбализация происходит по модели **Числ6+оснСущ6мн+суф+парПрил**, например: **в четырёх томах / четырёхтомный, в четырёх актах / четырёхактный**;

10. **предл+Числбед+Сущбед.** Сингулярная конструкция с предлогом, которая универбализуется по модели **оснЧислбед+инт+оснСущбед+суф+парПрил**, например: **в одном томе / однотошный**.

В данной статье уже рассматривались примеры универбализации компонентного типа, а именно эллиптической универбализации, когда происходит «опущение, эллипс некоторых компонентов исходного словосочетания при его преобразовании в композит» [6, с. 203]. Считаем возможным (ввиду небольшого количества примеров) выделить в особую группу модели образования бахуврихи, в которых отмечается эллипс служебных единиц, в частности, предлога **на** и союза **как**, входящих в состав исходных конструкций:

1. **Прил1ед+союз+Сущ1ед** на базе конструкции **Прил1+Сущ1**. Универбализуется по двум моделям:

а) **оснПрил1ед+инт+оснСущ1ед+суф+парПрил**. Универбализация с использованием основ компонентов исходной конструкции, связанных интерфейсом и получивших признаки атрибутивности при помощи суффикса и парадигмы прилагательного: **Белый, как снег / белоснежный**;

б) **оснСущ1ед+суф+инт+оснПрил1ед+парПрил**. Универбализация реализуется при перестановке основ компонентов исходной конструкции, образовавшийся композит оформлен как атрибут при помощи суффикса и парадигмы прилагательного: **белый, как сахар / сахарно-белый, желтый, как янтарь / янтарно-жёлтый, белый, как жемчуг / жемчужно / белый, серый, как пепел / пепельно-серый**;

2. **Прил1ед+предл+Сущ4ед.** Универбализация происходит по модели **оснПрил1ед+инт+оснСущ4ед+парПрил**: **тугой на ухо / тугоухий**;

3. **предл+Сущ4ед+Сущ2ед.** Аблятивная сингулярная конструкция, имеющая в своём составе предлог и образующая адъективный атрибут по модели бахуврихи **оснСущ4ед+инт+оснСущ2ед+суф+парПрил**: **на злобу дня / злободневный**.

Таким образом, мы определили основные структурные типы бахуврихи, реализующие универбализацию по отмеченным моделям. Полагаем, что данная проблема требует дальнейшего изучения. Необходимо рассмотреть ономастиологические модели бахуврихи и определить их место в словарном составе современного русского языка, определить различия в формировании ономастиологических моделей бахуврихи и деривационных атрибутивных композитов.

Литература

1. *Бенвенист Э.* Общая лингвистика / Э. Бенвенист; пер. с фр. Ю. Н. Караулова [и др.]. — М.: Прогресс, 1974. — 447 с.
2. *Васильева О. Г.* Концептуальна семантика субстантивних композитів-бахуврихі (на матеріалі антропосемічної лексики сучасної англійської мови): автореф. дис. ... канд. філол. наук / О. Г. Васильева; Київський нац. лінгв. ун-т. — К., 2006. — 20 с.
3. *Макарова Н. В.* Коллоквиальные субстантивные композиты в современном немецком языке: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 / Н. В. Макарова. — М., 2004. — 281 с.
4. *Молчанова Н. Ф.* Структурные особенности антропонимов бахуврихи в русском языке (XII–XVII вв.) / Н. Ф. Молчанова // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11–13 дек. 2003 г.): труды и материалы в 2 т. — Казан: Изд-во Казан. ун-та, 2003. — Т. 1. — С. 94–95.
5. *Степанова М. Д.* К вопросу о синтаксической природе словосложения / М. Д. Степанова // Учёные записки 1 МГПИИЯ. — М., 1959. — Т. 19. — С. 305–341.
6. *Теркулов В. И.* Композиты русского языка в ономастиологическом аспекте: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.02 / В. И. Теркулов. — Горловка, 2008. — 472 с.
7. *Трофимова Н. В.* Препозитивные деривационные средства выражения степени признака в сложных адъективах русского языка / Н. В. Трофимова // Культура народов Причерноморья. — 2006. — № 94. — С. 117–121.

References

1. *Benvenist E.* Obshchaya lingvistika / E. Benvenist; per. s fr. Yu.N. Karaulov [i dr.]. — M.: Progress, 1974. — 447 s.
2. *Vasileva O. G.* Kontseptualna semantika substantivnikh kompozitiv-bakhuvrikhi (na materialі antroposemichnoi leksiki suchasnoi angliyskoi movi): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / O. G. Vasileva; Kiivskiy nats. lingv. un-t. — K., 2006. — 20 s.
3. *Makarova N. V.* Kollokvialnye substantivnye kompozity v sovremenном nemetskom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04 / N. V. Makarova. — M., 2004. — 281 s.
4. *Molchanova N. F.* Strukturnye osobennosti antroponimov bakhuvrikhi v russkom yazyke (XII–XVII vv.) / N. F. Molchanova // II Mezhdunarodnye Boduenovskie chteniya: Kazanskaya lingvisticheskaya shkola: traditsii i sovremennost (Kazan, 11–13 dek. 2003 g.): trudy i materialy v 2 t. — Kazan: Izd-vo Kazan. Un-ta, 2003. — T. 1. — S. 94–95.
5. *Stepanova M. D.* K voprosu o sintaksicheskoy prirode slovoslozheniya / M. D. Stepanova // Uchenye zapiski 1 MGPIIYa. — M., 1959. — T. 19. — S. 305–341.
6. *Terkulov V. I.* Kompozity russkogo yazyka v onomasiologicheskom aspekte: dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.02 / V. I. Terkulov. — Gorlovka, 2008. — 472 s.
7. *Trofimova N. V.* Prepozitivnye derivatsionnye sredstva vyrazheniya stepeni priznaka v slozhnykh adektivakh russkogo yazyka / N. V. Trofimova // Kultura narodov Prichernomor'ya. — 2006. — № 94. — S. 117–121.

Сосніна Людмила Василівна,
кандидат філологічних наук, доцент кафедри англійської мови Донецького національного технічного університету;
Донецьк, Україна;
e-mail: ludmilasosnina@gmail.com; тел.: +38(062)335-91-99; моб.: +38-050-942-49-28

СТРУКТУРНІ ТИПИ БАХУВРИХІ В СУЧАСНІЙ РОСІЙСЬКІЙ МОВІ

Анотація. Запропонована стаття присвячена опису основних структурних типів бахуврихі в сучасній російській мові. Розглядаються моделі вихідного словосполучення та універбалізаційного композиту, який виник на його основі. Існує два різновиди бахуврихі: посесивні слова і створений на його базі композит. Опис моделей утворення композитів універбалізаційного типу, в т.ч. бахуврихі, передбачає опис моделей саме формального перетворення композиту в слово, оскільки семантика вихідного словосполучення і композиту абсолютно ідентична. В сучасній лінгвістиці виокремлюють чотири основних типи універбалізації: пряма універбалізація, універбалізація компонентного, метатежного та компонентно-метатежного типу. При аналізі бахуврихі ми виділяємо кількість компонентів, тип зв'язку між членами базового словосполучення і порядок, а також граматичні характеристики. Модель структури композиту вказує на порядок і спосіб розташування еквівалентів компонентів вихідного словосполучення в універбалізаційному композиті і його словесне оформлення. Серед граматичних характеристик одиниць базового словосполучення виділяються такі параметри, як приналежність компонента до певної частини мови, відмінкова форма (для змінюваних слів) і парадигматична активність. Розглядаються моделі прикметників як з якісним, так і з нумеративним значенням. Дана класифікація потребує подальшого вивчення з урахуванням змін в лексичному складі сучасної російської мови.

Ключові слова: бахуврихі, композит, універбалізація, атрибутивна функція, модель, словосполучення.

Lyudmila V. Sosnina,
Candidate of Philological Sciences, Ass. Prof. of English Language Department, Donetsk National Technical University;
Donetsk, Ukraine;
e-mail: ludmilasosnina@gmail.com; тел.: +38(062)335-91-99; моб.: +38-050-942-49-28

BAHUVRIHI STRUCTURAL TYPES IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Summary. There has been proposed the definition of bahuvrihi main structural types in modern Russian. There are two types of bahuvrihi — possessive words and composites formed on their base. Description of univerbalization composites models as well as bahuvrihi is supposed to examine formal transformation of composite into word, whereas the semantics of the original word-combination and the composite is absolutely identical. Four main types of univerbalization are defined in modern linguistics — direct univerbalization, component, metathesis and component-metathesis one. When analyzing bahuvrihi we allocate the number of components, the type of links between items of basic word-combination and composite and their grammar characteristics as well. Composite structure model indicates the order and way of equivalent components location in the original word-combination of univerbalization composite and its verbal presentation. As for the grammar characteristics of the original word-combination units there should be defined the certain part of speech, the case form (for modifiable words) and the paradigmatic activity. The models of adjectives with qualitative and numerical meaning are examined here. This classification requires further consideration in case changes in the lexical system of the modern Russian language should be taken into account.

Key words: bahuvrihi, composite, univerbalization, attributive function, model, word-combination.

Статтю отримано 28.11.2013 р.

УДК 811.161.1'373.611:347.781.52

ЮДИНА Антонина Дмитриевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного
Санкт-Петербургского государственного политехнического университета; Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: yton2@mail.ru; тел.: +7(812)555-93-96; моб.: +7-8-911-296-84-55

НОВОЕ В ЯЗЫКЕ ПЕРИОДИКИ И ОККАЗИОНАЛЬНОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье говорится о новых чертах, появившихся в языке периодики за последнее десятилетие, в частности о новых, необычных даже для окказионального словообразования моделях. Впервые уделяется внимание активному использованию графического и цветового выделения отдельных букв или частей слов для создания многомерных новообразований. Данный приём нередко используется сейчас и для образования окказионализмов, созданных междусловным наложением и контаминацией.

В статье доказывається, що за останні роки при створенні окказионализмов стали активно використовувати аббревіатури і імена власні імені відомих людей. Кількість окказионализмов, створених способами словообразования, невідомими в мовній системі, значно збільшилось.

Сучасники прагнуть при створенні ситуативних новообразований к неоднозначности, размытости значений слов, усложняют семантику, создают многомерную лексику. Они активно реализуют игровой потенциал языка. Речевые новообразования демонстрируют огромные резервные возможности словообразовательной системы русского языка.

Ключевые слова: периодика, окказионализм, незуальное слово, ситуативное новообразование, графическое выделение частей слов.

Конец XX — начало XXI века некоторые исследователи называют веком окказионализмов. Наверное, они правы. Со страниц печати на нас обрушивается поток незуальных слов. Появляются совершенно новые, необычные даже для окказионального словообразования модели. Например, су-